

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-243

УДК 008

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

«СМЕРТЬ АВТОРА» В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Е.К. Беликова

Статья посвящена вопросам трансформации авторства и субъектности, которая наблюдается в современном информационном пространстве. Концепция «смерти автора», разработанная в XX в. философами постмодернизма (В. Беньямином, Ж. Деррида, Р. Бартом, М. Фуко), трактуется как одно из культурфилософских оснований культуры искусственного интеллекта (ИИ). Отмечается, что ИИ оказывает значительное воздействие на современное информационное пространство, усиливая в нём тенденции анонимности, бессубъектности. С помощью методов анализа, синтеза, наблюдения, описания, интерпретации и других анализируются явления «смерти автора» в современном информационном пространстве, как напрямую связанные с ИИ, так и нет. В качестве современных проявлений трансформации авторства рассмотрены отсутствие указания авторов публикаций СМИ, сокрытие авторства в социальных сетях, явление репоста, научный плагиат, игра писателей с псевдонимами и другие явления. Обращается внимание на увеличение числа авторов, снятие противопоставления между авторами и адресатами. Чувствуя себя компонентом сформированного культурного пространства, человек не считает нужным выделять своё авторство, полагая себя просто транслирующим существующие смыслы; это схоже с не-авторской трансляцией нейросетями смыслов человеческой культуры. Делается вывод о том, что ИИ как активный субъект, генерирующий контент в сети

интернет, но не претендующий на авторство, оказывает влияние на оценку собственного авторства остальными субъектами информационного пространства, на их отношение к авторству.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; феномен культуры; автор; «смерть автора»; информационное пространство; плагиат; репост

Для цитирования. Беликова Е.К. «Смерть автора» в эпоху искусственного интеллекта // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 3. С. 55-71. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-243

Original article | Theory and History of Culture and Art

“DEATH OF THE AUTHOR” IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

E.K. Belikova

The article is devoted to the issues of transformation of authorship and subjectivity, which is observed in the modern information space. The concept of “death of the author”, developed in the 20th century philosophers of postmodernism (W. Benjamin, J. Derrida, R. Barthes, M. Foucault), is interpreted as one of the cultural and philosophical foundations of the culture of artificial intelligence (AI). It is noted that AI has a significant impact on the modern information space, reinforcing in it the tendencies of anonymity and lack of subjectivity. Using methods of analysis, synthesis, observation, description, interpretation and others, the phenomena of “death of the author” in the modern information space, both directly related to AI and not, are considered. The lack of indication of authors of media publications, concealment of authorship in social networks, the phenomenon of reposting, scientific plagiarism, the game of writers with pseudonyms and other phenomena are considered as modern manifestations of the transformation of authorship. Attention is drawn to the increase in the number of authors, the removal of the

opposition between authors and addressees. Feeling like a component of a formed cultural space, a person does not consider it necessary to highlight his authorship, believing himself to simply transmit existing meanings; this is similar to the non-author's translation of the meanings of human culture by neural networks. It is concluded that AI, as an active subject that generates content on the Internet, but does not claim authorship, influences the assessment of its own authorship by other subjects of the information space and their attitude towards authorship.

Keywords: artificial intelligence; neural networks; cultural phenomenon; author; “death of the author”; information space; plagiarism; repost

For citation. Belikova E.K. “Death of the Author” in the Age of Artificial Intelligence. *Russian Studies in Culture and Society*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 55-71. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-3-243

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [17] представляет собой значимый для современного общества технологический и культурный феномен. Подавляющее большинство людей сегодня активно пользуются теми возможностями и преимуществами, которые даёт ИИ в самых разных сферах жизни: медицине, экономике, транспорте, промышленности, коммуникации, образовании, управлении и т. п. В то же время культурная сущность ИИ остаётся не до конца изученной, так же как специфика и степень его воздействия на человека, общество, культуру, информационное пространство. Интересно, что различные аспекты применения ИИ вошли в круг вопросов, рассматриваемых философами, задолго до того, как феномен получил современное технологическое оформление. Оценивая общественные изменения, связанные с внедрением и усложнением технологий, философы культуры предугадывали тот вид, который в будущем (нашем настоящем) обретёт ИИ, и то воздействие, которое он окажет на социум. Одной из теорий, которая возникла ещё до широкого распространения ИИ, но в настоящий момент тесно с ним связана, стала концепция

«смерти автора». Авторами и разработчиками концепции являются философы-постмодернисты Р. Барт [2], Ж. Деррида [6], М. Фуко [15]; её предчувствие звучит в трудах В. Беньямина [3]. Современные интерпретации теории «смерти автора», связанные с созданием и функционированием ИИ и нейросетей, с их влиянием на авторство в современном информационном пространстве, предлагают В.Е. Кострюков [7], В.А. Лапатин и Я.А. Покровский [10], Е.Н. Медведева [11], А.С. Тимошук [14] и др. Мы считаем необходимым уделить проблеме трансформации авторства в условиях применения ИИ особое внимание, поскольку она получает в современном мире всё большее распространение, имея различные реализации.

Цель статьи – выявить в связи с теорией «смерти автора» современные способы модификации авторства, вызванные распространением ИИ.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью ряда общенаучных и специальных методов. К кругу первых относятся методы анализа и синтеза, описания и наблюдения; к числу вторых – методы историко-философского анализа, интерпретирующего синтеза, системно-структурный, диалектический, культурно-исторический. Основными подходами стали системный и междисциплинарный.

Результаты исследования и обсуждение

Культурфилософское обоснование культуры ИИ в XX в. проводилось в рамках различных философских течений и подходов. Проявлением фатического ракурса анализа культуры ИИ стала разработка целым рядом учёных проблемы трансформации авторства в информационном пространстве.

Автором термина «смерть автора» является французских философ и литературовед Р. Барт, употребивший этот термин в эссе «Смерть автора» (1967). Однако сама данная концепция была сформирована в европейской науке ещё раньше. Мысль об исчезновении из мира человеческого гения звучит в работе В. Беньямина «Произведение

искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936), где философ заявляет об утрате современными произведениями искусства неповторимости художественного творения, поскольку их создатели перестали быть гениями. По мнению В. Бенямина, трансформация авторства происходит под влиянием амассовления литературы, из-за которого читателям нового типа не нужны тонкости, а авторы «должны считаться с новой и гораздо более примитивной публикой, чем та, с которой имели дело предыдущие поколения» [3, с. 211]. Немного раньше Р. Барта пишет о «смерти автора» («субъекта письма») и Ж. Деррида в статье «Театр жестокости и закрытие представления» (1963–1967): «Субъект письма есть система отношений между слоями – волшебного блокнота, психического, общества, мира. Внутри этой сцены не найти точечной простоты классического субъекта» [6, с. 288].

Р. Барт говорит об устранении автора из всех слоёв современного текста и о замене его скриптором. Скриптор, по Р. Барту, не живёт, не существует вне текста, он появляется вместе с текстом и является его частью. Ему не нужно больше работать над текстом, постоянно улучшая его, достаточно просто начать создание произведения, и «его рука, утратив всякую связь с голосом, совершает чисто начертательный (а не выразительный) жест и очерчивает некое знаковое поле, не имеющее исходной точки» [2, с. 288]. Скриптору не нужна глубокая мысль и вообще размышление, главное для него не воспроизводство жизни, а производство знаков. На передний план в любом произведении выходит читатель, диктующий законы построения текста и особенности его восприятия, отодвигающий автора, заставляющий его уйти в тень. Разработку идеи «смерти автора» продолжил М. Фуко в докладе «Что такое автор» (1969), в целом подтверждая кардинальные изменения, которые происходят в системе субъектности и индивидуализации в середине XX в.: «Творение, задачей которого было приносить бессмертие, теперь получило право убивать – быть убийцей своего автора» [15, с. 14].

Идея «смерти автора» оказала значительное влияние на культурно-философскую мысль XX–XXI вв. Она соотнеслась с гуманистиче-

ской, антропоцентрической парадигмой современности, увеличением общественной значимости каждого человека. Об этом писал Б.Е. Гройс: «...В условиях современности художник целиком отдан на милость публики. Если произведение искусства не нравится публике, оно уже не имеет никакой ценности» [5]. Автор предпочёл отойти на второй план во многом под напором читателя, в связи с повышением его значимости.

В числе прочего идея «смерти автора» с поразительной точностью соотнеслась с концепцией авторства (или, скорее, не-авторства) в культуре ИИ. Особенно ярко это проявилось с распространением искусственных нейросетей, которые активно и свободно занимаются генерацией текста, не претендуя на авторство. В сети, в обращении огромного количества людей, появляются всё новые и новые сгенерированные с помощью ИИ произведения, которые существуют не просто как анонимные (у каждого анонимного произведения есть автор; со временем он может отыскаться), а как внеавторские. С помощью ИИ создаются художественные произведения, живописные картины, иллюстрации, дизайн, музыкальные композиции, фотографии, видеоклипы и многое другое. Широкое распространение продуктов, сгенерированных нейросетями, стало, кстати, серьёзной правовой проблемой и активно рассматривается юристами всего мира [12], однако нас интересуют культурные и социальные последствия данного явления.

Сложившаяся ситуация стала финальным аккордом в трансформации субъектности и авторства, о которой говорили постмодернисты XX в. Если ранее выражение «смерть автора» звучало как метафора, пусть и сильная, то сегодня его значение буквализируется: создатель многих новых произведений, ИИ, и в самом деле мёртв (точнее не жив, никогда не был и не будет живым). Правда, в общественном сознании существует опасение относительно «оживления» ИИ [8], то есть создания сильного искусственного разума, который полностью повторит человека и захочет восстановить свою субъектность, свои права, своё авторство, однако они, очевидно, находятся в поле фантастики.

Появление нейросети как не-автора, как скриптора в его классическом понимании, как некой фигуры, способной создавать (творить), но даже не осознающей эту свою способность в полной мере, по-человечески, окончательно трансформировало идею авторства. Сегодня, к примеру, сложно (практически невозможно) найти СМИ (в интернете, социальной сети), в котором новостная лента сообщает об авторе того или иного материала – заметки, статьи, сообщения. Тексты с новостной информацией в редакциях продуцируют не нейросети, а люди, сотрудники, однако они не претендуют на размещение своего имени рядом с публикациями. Такая ситуация стала привычной, демонстрируя, что люди, как и нейросети, сегодня гораздо менее нуждаются в признании себя авторами. Они просто создают тексты, не задумываясь о том, чтобы заявить себя как их авторов.

Возможность не сообщать об авторстве многих современных текстов отражается на их языковом оформлении. Авторы рассуждают так: если никто не узнает, что этот текст мой, то незачем стараться проявлять индивидуальность, идиостиль, демонстрировать собственные оригинальные мысли и языковые способности. Достаточно применять усреднённый, обычный, «серый» словарь, говорить шаблонными, привычными для всех фразами, чтобы писать не как «я», а как все.

В результате в современном информационном пространстве «стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и деконструкцией» [14, с. 234]. Адресату не сообщают, кто именно является автором, более того, на него перекладывается обязанность установления авторства. Это именно читатель должен определить (или решить не определять) ценность, оригинальность воспринимаемого произведения. Возрастает значимость читателя, он становится, по сути, всемогущим, единственным субъектом, достойным оценить воспринимаемое, сформировать и высказать о нём своё мнение.

На концепцию авторства в современном мире значительное воздействие оказало увеличение числа авторов. Если ранее «небольшому числу авторов противостояло превосходящее его в тысячи раз

число читателей» [3, с. 43] и такая ситуация сохранялась в течение веков, то теперь автором, в том числе популярным, в любой момент может стать каждый. Авторство перестало быть сакральной категорией, уникальной способностью, достойной уважения, почитания, обожания. Утрачивается само разделение на авторов и адресатов, поскольку в современном информационном пространстве все являются одновременно и теми, и другими. Авторство более не требует развитого интеллекта, глубокого образования, способностей, таланта (гениальности). Достаточно желания что-то сказать, а возможности для вынесения собственной речи в общее пользование стали практически безграничными.

Если вспомнить историю любой литературы, то мы увидим, что у неё был очень длительный период анонимности, период, когда произведения создавались, но их автор оставался скрытым, неизвестным. Показательно, что этот период значительно более продолжителен, чем авторский. Анонимными являются фольклорные произведения, никто не знает авторов великих эпосов, поэм и сказаний «Старшая Эдда», «Махабхарата», «Песнь о Роланде», «Песнь о моём Сиде», «Тристан и Изольда», «Слово о полку Игореве», сказки «Тысячи и одной ночи» и др. Только в XV–XVIII вв. началась эмансипация автора, его имя начали указывать сначала скромно, в конце произведения, а затем – на титульном листе. Такой экскурс в историю позволяет понять, что наблюдаемая нами сегодня «смерть автора» совершенно не нова. Да и причины её, хотя за много лет, изменилась общественная парадигма, трансформировалось мировоззрение людей, не так уж отличаются. С одной стороны, ранее анонимность продуцировалась ощущением неважности автора, неумением человека признавать свои достоинства как автора, что сейчас, в мире, ориентированном на гуманизацию и индивидуализацию, невозможно. С другой стороны, как и раньше, человек, отходящий в сторону и не декларирующий своего авторства, заявляет, что важнее всего текст, произведение, а он только небольшая частица общества и культуры, создающих все тексты. Примерно так же рассуждал бы ИИ: «Я – отражение человека, его копия, живущая ради него. Должен

ли я считать себя автором того, что сделано благодаря всей истории и культуре человечества, на основании которых я создан?». Автор (как человек, так и ИИ) осознаётся сегодня как инструмент, а истинным создателем произведения выступает культура, развивавшаяся в течение столетий, впитавшая в себя все мировые гуманитарные достижения. То есть культура по отношению к человеку выступает тем же, что и человек по отношению к ИИ.

Интересно рассмотреть авторство в социальных сетях. Здесь встречаются примеры страниц (аккаунтов), которые названы полным реальным именем автора и отражают его осознанно формируемую индивидуальность. Однако это, скорее, исключение. В большинстве случаев авторство в той или иной степени скрывается, размывается, поскольку пользователи «хотят распоряжаться всеми удобствами и преимуществами цифровых технологий, но при этом предпочитают оставаться анонимными» [13, с. 233]. Можно сказать, что сегодня в сети интернет сформирована зона «без автора», в пределах которой пользователи совершенно не проявляют потребности в заявлении собственного имени рядом с напечатанным материалом (публикацией, постом, статусом, комментарием и др.). При этом об анонимности речь тоже не идёт. Анонимность предполагает намеренное сокрытие автора, а пользователи социальных сетей, кажется, вообще не задумываются о том, являются ли они авторами, просто транслируя текст. Это очень удобно: позволяет высказывать в разных ситуациях совершенно разные, даже противоположные друг другу мнения; предоставляет возможность брать чужие тексты и публиковать их в своём аккаунте; избавляет от ответственности за излишне резкие, несправедливые, непродуманные высказывания, оценки и комментарии; освобождает от необходимости продумывать создаваемый контент, тщательно размышлять и работать над ним. В социальных сетях активно используются псевдонимы, которые могут время от времени меняться; на аватарах помещаются не реальные фотографии пользователей, а растения, животные, персонажи фильмов и мультфильмов, любые другие изображения. Конечно, анонимность в социальных сетях во многом объясняется заботой пользователей о собственной безопас-

ности. Кроме того, она подчас соседствует с обратной тенденцией «жизни напоказ», когда пользователь, напротив, ничего не скрывает, стремится рассказать о каждом моменте своей жизни. Тем не менее, трансформации авторства, проявляемые здесь, вполне очевидны.

Авторство становится предметом игры. Известны случаи, когда писатели избирают себе множество псевдонимов, формируя для каждой из виртуально созданных авторских версий художественный мир, скрывая и мистифицируя собственное авторство [16]. Писатель демонстрирует, таким образом, отношение к авторству как к некоей вариации, а не как к константе, заявляет о готовности отказаться (пусть и на время) от авторства, дать ему «умереть», а затем подумать, надо ли его возродить.

С проблемой авторства связан сегодня и вопрос о плагиате. Взять чужой текст и выдать его за свой готовы не только пользователи социальных сетей и журналисты, но и многие представители научного мира. Здесь идёт своеобразная, упорная и уже длительная война. Научные журналы, диссертационные советы, аттестационные комиссии выставляют стабильно высокие требования к оригинальности подготовленных учёными текстов → некоторая часть субъектов научного пространства непрерывно ведёт поиски возможностей обойти эти требования → имеющиеся системы антиплагиата постоянно занимаются отслеживанием «хитростей» и ужесточением правил проверки. В самой научной среде отношение к плагиату неоднозначное. По итогам проведённого социологического исследования В. А. Бажанов и О. А. Козина выявляют, что примерно половина современных российских учёных считают научный плагиат неизбежным, а борьбу с ним бесполезной [1, с. 229]. Можно говорить о мошенничестве и нечистоплотности псевдоучёных, о том, что их вынуждают к плагиату и имитации активной научной деятельности нормы оценки их работы вузами [9, с. 166], однако проблема касается и явления «смерти автора». Развитость науки и культуры, огромное количество уже проведённых и опубликованных исследований создают у многих представителей современной науки ощущение, что от того, сами они напишут свои научные работы или нет, ничего не

зависит. Если «всё уже написано и сказано», то какая разница кем? Возможно, даже именно тобой?

В социальных сетях плагиат более «легален» и получил наименование репоста – «вторичной публикации сообщения, размещённого другим пользователем в социальной сети или блоге, со ссылкой на источник» [4]. Репост производится пользователем, если он полностью согласен с тем, о чём говорится в публикации другого пользователя, если написанное соответствует его мыслям и чувствам, если он сам написал бы о том же точно так же. Иначе говоря, производя репост, пользователь социальной сети показывает своё «внутреннее» (не формальное, но содержательное) авторство. Репосты, в отличие от плагиата, вполне легальны, некоторые пользователи даже спрашивают у авторов разрешения на репост («Можно забрать к себе?»), однако в большинстве случаев просто делают републикацию, словно почувствовав в данном тексте собственное авторство.

Ситуация «смерти автора» во многом парадоксальна. Получается, что в условиях высокой индивидуализации современного общества, когда возрастает ценность личности, её особенностей, её личного успеха и процветания, человек не спешит заявить о своей субъектности, для него становится неважным авторство. Этот парадокс, по нашему мнению, вполне объясним с точки зрения того, в каких пространствах существуют индивидуализация и авторство. Первая – принадлежность социального пространства, вторая – культурного. Если в социуме важно показать себя особенным, проявить свои личностные черты, выглядеть не таким, как все, то в культуре, напротив, у человека формируется понимание собственной ничтожности на фоне достижений прошлого и одновременно – представление о собственной включённости в это развитое, богатое культурное поле. В социальном пространстве наблюдается прогресс индивидуализации, а в культурном – её регресс.

Человек чувствует собственное право на всё создаваемое в культурном пространстве, поскольку ощущает себя полноправным компонентом этого пространства. Богатство культурного поля убеждает в реальном и потенциальном выражении им любой мысли

и любого чувства каждого члена культурного сообщества; как соблюдать права авторства, так и заявлять о своём авторстве в этих культурных условиях становится избыточным, ненужным. Такое положение полностью соотносится с созданием произведений искусственными нейросетями: автор неконкретен, он – вся культура; автор – Человек вообще – как творец культурного поля и собственно искусственного разума.

Отметим, что автор отсутствовал и в культуре других эпох. Полностью анонимным является фольклор – огромный пласт народной литературы, разнообразной по жанрам, по эмоциональной окраске произведений, по объёмам текста. Думается, что дело здесь не только в постепенной утрате информации об авторе при передаче произведений из уст в уста в течение веков. Мы практически ничего не знаем об авторах древнерусской литературы, как и средневековых европейских текстов: «Тристан и Изольда», «Песнь о Роланде» и др. Лишь в XVII-XVIII в. имя автора начало появляться на обложках (в европейской литературе раньше, с XVI в.). Это связано с формированием в культуре представления о субъектности, о важности отдельного человека, с началом периода осознания человеком себя как личности, ценной самой по себе, способной выражать оригинальные мысли и ценящей в себе эту способность.

Утрата автора в современной культуре, стирание автора, описанное выше и происходящее, в том числе, в контексте культуры ИИ, может оцениваться как возврат к прошлому, как результат ослабления субъектности, как желание создателя текста избавиться от личной ответственности, стать транслятором коллективных мыслей, представителем «среднего» общества, обычным, ничем не выделяющимся. Данное явление, несомненно, требует дальнейшего наблюдения и размышления.

Заключение

Сформированная в философии постмодернизма концепция «смерти автора» получила в эпоху ИИ новое звучание, обрела наиболее яркое проявление, окончательную реализацию, о начале которой

говорили в XX в. В. Беньямин, Ж. Деррида, Р. Барт, М. Фуко и другие философы-постмодернисты.

1. ИИ, ставший значимой частью современного информационного пространства, по сути, его ведущим субъектом, за деятельностью которого следят все остальные пользователи, отказывается от любого авторства, не претендует на субъектность, генерирует тексты, изображения и другие продукты различного качества, предоставляя их в пользование без каких-либо условий. ИИ присутствует в современном мире как сочинитель, публицист, композитор, писатель, но при этом не-автор.

2. Эта ситуация, до создания ИИ существовавшая в народной и средневековой литературе, не может не влиять на современное информационное пространство, усиливая в нём тенденцию, обозначенную постструктуралистами как «смерть автора».

3. ИИ, нейросети создают свои произведения, как и человек, опираясь на культурный опыт предшественников, то есть культурный опыт становится более важным для нового текста, чем интенции автора, его творческий замысел.

4. ИИ не является автором технически, а человек не чувствует себя таковым культурно и психологически; две данные стороны «смерти автора» в современном информационном и культурном пространстве, на наш взгляд, являются тесно связанными, взаимозависимыми.

5. Проведённое исследование позволило отследить особенность интерпретации в современном мире одного из культурфилософских оснований ИИ – концепции «смерти автора», высказанной постмодернистами XX в. Его перспективы состоят в дальнейшем анализе ИИ как феномена культуры, имеющего значительные культурфилософские основания.

Список литературы

1. Бажанов В.А., Козина О.А. Феномен плагиата и его восприятие в академической среде // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 225–235. <https://doi.org/10.17223/1998863X/48/22>

2. Барт Р. Смерть автора // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 384-391.
3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиаум, 1996. 340 с.
4. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 23.07.2024).
5. Гройс Б.Е. Генеалогия партиципативного искусства // Художественный журнал. 2007. № 67-68. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/25/article/394> (дата обращения: 22.07.2024).
6. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина; сост. и общая ред. В. Лапицкого. СПб.: Акад. проект, 2000. 432 с.
7. Кострюков В.Е. «Смерть автора» в эпоху искусственного интеллекта: границы человека и нейросети // Человек в информационном обществе: сб. мат. II межд. науч.-практ. конф. Самара: СНИУ, 2023. С. 855-858.
8. Крылова М.Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // *Studia Humanitatis*. 2024. № 1. С. 19.
9. Лазар М.Г. Плагиат в научных коммуникациях современной эпохи // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2019. № 56. С. 166-175. <https://doi.org/10.33933/2074-2762-2019-56-166-175>
10. Лапатин В.А., Покровский Я.А. «Смерть автора» 2.0, или Художественное творение в эпоху компьютеризации искусства // *APRIORI*. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 10.
11. Медведева Е.Н. Искусственные нейронные сети: новое искусство и трансформация проблемы авторства // *Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2019. Т. 2. № 1. С. 146-158. <https://doi.org/10.5840/dspl20192115>
12. Проскурина М.А., Меденцева Е.В. Анализ подходов к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 98-4. С. 83-85. <https://doi.org/10.18411/trnio-06-2023-204>

13. Сапон И.В., Леденев Д.Е. Исследование уровня анонимности на примере социальной сети «ВКонтакте» // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 232-253.
14. Тимошук А.С. Смерть автора // Философия хозяйства. 2022. № 6 (144). С. 233-241.
15. Фуко М. Что такое автор? // М. Фуко. Воля к истине: по ту стороны знания, власти и сексуальности: сборник / пер. с фр. М.: Магистериум, Касталь, 1996. С. 7-46.
16. Ярмо А.Н. Акунин-Чхартишвили-Брусникин-Борисова: четыре автора или смерть автора? // Вопросы русской литературы. 2015. № 1 (31/88). С. 146-161.
17. McCarthy J. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I // Communications of the ACM. 1960. Т. 3. № 4. P. 184-195. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.111.8833&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

References

1. Bazhanov V.A., Kozina O.A. Fenomen plagiata i ego vospriyatie v akademicheskoy srede [The phenomenon of plagiarism and its perception in the academic environment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, no. 48, pp. 225-235. <https://doi.org/10.17223/1998863Kh/48/22>
2. Barthes R. Smert' avtora [The death of the author]. *R. Barthes. Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika*. Moscow: Progress, 1989, pp. 384-391.
3. Benjamin V. Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. *Izbrannye*. Moscow: Medium, 1996. 340 p.
4. *Vikislovar'* [Wiktionary]. <https://ru.wiktionary.org> (accessed 23.07.2024).
5. Groys B.E. Genealogiya partitsipativnogo iskusstva [Genealogy of participatory art]. *Khudozhestvennyy zhurnal*, 2007, no. 67-68. <https://moscowartmagazine.com/issue/25/article/394> (accessed 22.07.2024).
6. Derrida Zh. *Pis'mo i razlichie* [Writing and difference]. St. Petersburg: Academic Project, 2000. 432 p.
7. Kostryukov V.E. «Smert' avtora» v epokhu iskusstvennogo intellekta: granitsy cheloveka i neyroseti [“The Death of the Author” in the era of

- artificial intelligence: the boundaries of man and the neural network]. *Chelovek v informatsionnom obshchestve: sb. mat. II mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Samara: SNIU, 2023, pp. 855-858.
8. Krylova M.N. Sotsial'nye ugrozy, kotorye vyzyvaet iskusstvennyy intellekt, i reaktsiya na nikh obshchestva [Social threats caused by artificial intelligence and society's reaction to them]. *Studia Humanitatis*, 2024, no. 1, pp. 19.
 9. Lazar M.G. Plagiat v nauchnykh kommunikatsiyakh sovremennoy epokhi [Plagiarism in scientific communications of the modern era]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta*, 2019, no. 56, pp. 166-175. <https://doi.org/10.33933/2074-2762-2019-56-166-175>
 10. Lapatin V.A., Pokrovskiy Ya.A. «Smert' avtora» 2.0, ili Khudozhestvennoe tvorenie v epokhu komp'yuterizatsii iskusstva ["Death of the Author" 2.0, or Artistic creation in the era of computerization of art]. *APRIORI. Ceriya: Gumanitarnye nauki*, 2018, no. 1, p. 10.
 11. Medvedeva E.N. Iskusstvennye neyronnye seti: novoe iskusstvo i transformatsiya problemy avtorstva [Artificial neural networks: new art and transformation of the problem of authorship]. *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofa*, 2019, vol. 2, no. 1, pp. 146-158. <https://doi.org/10.5840/dspl20192115>
 12. Proskurina M.A., Medentseva E.V. Analiz podkhodov k avtorstvu proizvedeniy, sozdannykh iskusstvennym intellektom [Analysis of approaches to the authorship of works created by artificial intelligence]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2023, no. 98-4, pp. 83-85. <https://doi.org/10.18411/trnio-06-2023-204>
 13. Sapon I.V., Ledenev D.E. Issledovanie urovnya anonimnosti na primere sotsial'noy seti «VKontakte» [Study of the level of anonymity using the example of the social network "VKontakte"]. *Vestnik NGUEU*, 2018, no. 1, pp. 232-253.
 14. Timoshchuk A.S. Smert' avtora [Death of the author]. *Filosofiya khozyaystva*, 2022, no. 6 (144), pp. 233-241.
 15. Foucault M. Chto takoe avtor? [What is an author?]. *M. Foucault. Volya k istine: po tu storony znaniya, vlasti i seksual'nosti: sbornik.* Moscow: Magisterium, Kastal', 1996, pp. 7-46.

16. Yarko A.N. Akunin-Chkhartishvili-Brusnikin-Borisova: chetyre avtora ili smert' avtora? [Akunin-Chkhartishvili-Brusnikin-Borisova: four authors or the death of the author?]. *Voprosy russkoy literatury*, 2015, no. 1 (31/88), pp. 146-161.
17. McCarthy J. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I. *Communications of the ACM*, 1960, vol. 3, no. 4, pp. 184-195. <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.111.8833&rep=rep1&type=pdf> (accessed 22.07.2024).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Беликова Евгения Константиновна, доцент кафедры английского языка, кандидат культурологии
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, г. Москва, 119991, Российская Федерация
jbelikova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya K. Belikova, Associate Professor, Department of English Language, Ph. D. in Cultural Studies
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
jbelikova@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7575-024X>

Поступила 21.08.2024

После рецензирования 14.09.2024

Принята 22.09.2024

Received 21.08.2024

Revised 14.09.2024

Accepted 22.09.2024